

Один пояс с Китаем – вызов для ЕАЭС?

Российская Федерация, Республика Казахстан и Республика Беларусь стали первыми государствами-членами ЕАЭС, договор о создании которого вступил в силу 1.1.2015.

Создание этого экономического союза должно было обеспечить всестороннюю правовую защиту общего внутреннего рынка, стимулировать развитие конкурентоспособных предприятий и, в целом, укрепить экономики стран-участниц. Одновременно, этот Союз должен был способствовать устойчивому развитию и повышению жизненного уровня населения этих стран. Таким образом, была сделана попытка посредством сокращения транспортных расходов и таможенных пошлин планомерно уменьшить потребительские цены на товары стран-участниц. А эта важная инициатива должна была, в свою очередь, повысить эффективность производств, а за счёт повышения оплаты труда – и конкурентоспособность товаров, стимулировать спрос на внутреннем рынке стран-участниц Союза и, соответственно, – расширить производственные мощности. От этого «многостороннего эффекта» ожидали и положительного влияния на объёмное и, теперь, единое экономическое развитие, а также на сотрудничество с партнёрами вне Союза. Понятные и впечатляющие цели. Но насколько хорошо задуманное реализуется на практике?

Одним из очень важных аспектов актуального развития ЕАЭС является его привязка к инициативе

Целью Евразийского экономического союза (ЕАЭС), основанного 29.5.2014, является свободное перемещение товаров и услуг, капитала и людей, а также осуществление единого политического курса в установленных секторах экономики. Однако работает ли этот общий внутренний рынок на практике?

«Один пояс, один путь», стратегически направленная на то, чтобы благодаря крупным китайским инвестициям связать Китай и ЕС. Не менее важным, согласно преамбуле договора, является и учёт правовых аспектов и основополагающих принципов Всемирной торговой организации (ВТО). Каким образом должно будет функционировать единое таможенное пространство, по-прежнему остаётся одним из главных вопросов. В начале 2010 года Таможенный союз в рамках ЕАЭС начал свою работу. Его целями стало усиление торговой интеграции и создание беспошлинных торговых зон, обмен товарами в которых происходил бы безо всяких экономических ограничений. В Таможенный союз уже вступили все государства-члены Евразийского экономического союза, а позже, в 2015, Армения и Кыргызстан.

Любой процесс возникновения, равно как и всякая новая интеграция государств, ЕАЭС, будучи столь масштабным объединением на постсоветском пространстве, также сопряжён с некоторыми сложностями. Так, несмотря на отмену таможенного контроля на своих границах, для некоторых государств-членов ЕАЭС сохраняются некоторые ограничения при перемещении товаров. Согласно данным ответственных учреждений, такие ограничения стали необходимыми по эпидемиологическим и иным подобным соображениям безопасности товаров для здоровья потребителей. Часто подобные ограничения имеют кратковременный характер и диктуются субъективными приоритетами системы здравоохранения той или иной страны Союза. Тем не менее, подобные ограничения – особенно в случае их долгосрочного или систематического применения – в

некоторой степени противоречат стратегическим целям ЕАЭС.

В настоящий момент между Казахстаном и Кыргызстаном возникло и продолжается некоторое противостояние в свете вышесказанного. А именно, Казахстан придерживается мнения, что определение доли Кыргызстана в консолидирующем бюджете ЕАЭС в размере 1,9% позволит стране утроить её поступления от таможенных пошлин в сравнении с поступлениями до её вступления в Союз. Вследствие преждевременного применения Кыргызстаном единого железнодорожного бюджета, Казахстан, якобы, уже потерял 49 миллионов долларов США, критикует Правительство Казахстана.

LGP И КАЗАХСТАН

Еще с начала 90-х годов LGP оказывает поддержку предприятиям и учреждениям Австрии и Казахстана в развитии двусторонних экономических отношений.

Состоявшееся в 2013 году открытие филиала LGP Астана подчеркивает стратегическое значение этого крупного развивающегося и инвестиционного рынка в Центральной Азии. По инициативе учредителя LGP Габриэля Лански ведется работа по созданию Австрийско-Казахстанского общества (ÖKG). Основными темами консультаций на региональном уровне являются энергетика, инфраструктура и телекоммуникация.

Кроме того, в Казахстане всё сильнее мнение, что из-за политики Кыргызстана импорт китайских товаров в Россию и Казахстан представляет собой нарушение торговых правил ЕАЭС. Ввозные пошлины в Кыргызстане на китайский импорт, якобы, значительно ниже. «Замена этикеток» на китайских продуктах и их нелегальный ввоз на территорию ЕАЭС при наложении таможенных пошлин принесут казахстанскому государству огромные потери, которые нарушат торговый баланс и ограничат деятельность производителей в Казахстане. А представители Кыргызстана в то же время утверждают, что вступление Казахстана в ВТО и индивидуально оговорённые условия серьёзно вредят интересам остальных государств-членов ЕАЭС, поскольку общий рынок без единых для всех правил не имеет смысла. Ведь тогда при наличии параллельных структур в отношении импорта, возникнет необходимость контролировать те товаропотоки, при которых товары будут ввозиться по заниженным тарифам, якобы, для внутреннего потребления.

Как можно увидеть, подобные «двусторонние» проблемы возможно восходят к тем противоречиям, которые проистекают из заявленного универсального равноправия всех сторон в рамках целей ЕАЭС, масштаба отдельно взятой страны Союза и действующего в каждой из этих странах законодательства. И тем не менее, найти некий баланс между договорными обязательствами в контексте предписаний ВТО и действенности правил ЕАЭС с учётом интересов всех его государств-членов просто необходимо. По нашему мнению, вышеперечисленные аспекты в настоящее время представляют собой «тактические препятствия», которые

при корректном устранении только укрепят ЕАЭС в его дальнейшей деятельности. В свете региональных особенностей исторического наследия государств-членов ЕАЭС восстановление и модернизация экономических отношений в новом, прозрачном и открытом для внешнеэкономических отношений формате представляются неизбежными. С точки зрения европейских и прочих внешнеэкономических партнёров этот процесс взаимной адаптации следует рассматривать, скорее, положительно, поскольку он приведёт к снижению расходов на перспективу совместно работающих в рамках ЕАЭС стран. ■

Анна ЦАЙТЛИНГЕР, адвокат, дипл. юрист, управляющий партнёр LGP Казахстан и руководитель отдела по работе с Россией и другими странами СНГ в LGP. Опытный адвокат, специализирующийся на международном праве, международных сделках, слияний и поглощений, реструктуризациях, законодательстве Российской Федерации и других стран СНГ, а также на международном урегулировании споров, в том числе в международных арбитражных судах. Будучи руководителем отдела по работе с Россией и странами СНГ в LGP, она, помимо холдингов и инвесторских групп, курирует предпринимателей и частных лиц из России, Казахстана и других стран СНГ.